Страж. Диалогия

Автор:

Марина Кистяева

Страж. Диалогия

Марина Анатольевна Кистяева

История попаданки. История не добрая и совсем не сказочная. Больше темная, но с пробивающимися лучиками солнца. Внимание! Книга содержит сексуальные сцены, сцены насилия 18+.

Содержит нецензурную брань.

В оформлении использована фотография с сайта Shutterstock
(<https://www.shutterstock.com/ru/>)

Страж моей души

1

Первое, что почувствовала Алина, пытаясь разлепить веки, это то, что её кто-то хлопает по щекам. Неаккуратно так. Даже больно.

Застонав, девушка попыталась отпихнуть недоброжелателя и крикнуть, чтобы её оставили в покое и дали возможность умереть. Потому что головная боль была настолько сильной, что терпеть её не было сил.

Не тут-то было.

Отпихнуть никого не получилось.

Более того...

Алина явственно ощутила толчок внутри себя. Сильный. Мощный. Распирающий её сухие мышцы и причиняющий дискомфорт.

Проклятье...

Неужели она отключилась вчера и не помнила, что кто-то её "подцепил", и теперь этот кто-то продолжал – или начинал – её трахать?

Алина приглушенно застонала, когда мужская ладонь снова недвусмысленно прошлась по её щеке, обжигая.

Её никогда никто не бил, а тут...

Веки всё же удалось открыть.

Лучше бы она этого не делала.

Алина оказалась абсолютно права в своем предположение – над ней нависла "глыба" обнаженного, лоснящегося от пота тела. И это глыба мало того что мощными размеренными движениями двигалась в ней, так ещё и была покрыта кровью.

Большого ужаса за свои двадцать два года Алина не испытывала.

На неё разом, тайфуном, неконтролируемым смерчем, набросились самые разнообразные чувства – от недоверия и возмущения до шока. Последняя мысль показалась самой успокаивающей – может, она спит? Но саднящая боль между ног и неприятная на щеке разнесли в клочья робкую надежду.

Крик вырвался из горла, но лишь для того, чтобы широченная ладонь тотчас легла на рот, жестко затыкая его.

Глаза Алины, наполненные первозданным ужасом, уставились на того, кто продолжал её насиловать. Она ещё до конца не осознала, что с ней происходит, в какую дерьмовую историю она встряла. Где-то внутри продолжала трепыхаться глупая надежда, что сейчас, вот-вот, всё образуется. Да и головная боль, острая, нетерпимая, не позволяла здраво мыслить.

Девушка замычала, делая попытку скинуть руку с лица.

Руки... конечно... вот она глупая... они же у неё свободны, она может сопротивляться!

Наивная.

Как только Алина попыталась вцепиться длинными ногтями в лицо и грудь насильника, он заговорил, ловко перехватив обе её руки разом, сцепив их одной ладонью и с силой сжав.

– Заткнись. И двигай бедрами. Иначе побью.

Его голос вибрировал от злости и раздражения. Алина готова была поклясться, что ещё никогда не сталкивалась со столь агрессивными нотками, произносимыми вполне ровным голосом. Они осели на её коже, обожгли, проникли в кровь.

Алина, задыхаясь под тяжестью его тела, лишённая возможности возмутиться – хотя какое тут возмущение, тут впору начинать умолять сохранить ей жизнь – замерла. Лучше не сопротивляться. Потому что она попала в руки маньяка. Иначе как объяснишь засохшую кровь на его груди...

Преодолевая себя, ломая внутренние устои, подавляя порывы и стараясь сохранить здравый разум, не обращая внимание на головную боль, Алина послушалась.

Выбора у неё не было.

Она продолжала смотреть в ЕГО лицо. И сделала первое движение на встречу. Толкнулась вперед, позволяя войти ЕМУ ещё глубже.

Господи, что у него там между ног...

Почему так больно...

Алина не была девственницей, но и никогда не вела беспорядочные половые связи. У неё было два партнера, и только. Она любила заниматься сексом, с удовольствием откликаясь на мужские ласки. Знала, что требуется её организму, чтобы достичь удовольствия. Да и чего греха таить, иногда темными вечерами, сама доставляла себе радость. А тут...

Мужчина не улыбнулся – оскалился. Его лицо находилось в тени, и Алине не удавалось рассмотреть его подробнее. Да и не смогла бы она. Шок делал своё пагубное дело.

Если бы пытка сексом продлилась чуть больше, Алина не знала бы, что с ней стало. Сошла с ума? Возможно. Сделав еще несколько толчков, раздирающих её лоно, незнакомец издал приглушенный стон и замер.

Замерла и Алина.

Даже перестала дышать.

Лишь бы освободил...

Лишь бы отпустил.

Лишь бы слез с неё.

Ан нет. Решил продолжить агонию.

– Завизжишь или сделаешь что-то мне не понравившееся – пожалеешь.

Вот так просто.

После чего разом освободил Алине и рот и руки, да и сам с неё убрался.

Алина задышала часто, жадно ловя воздух губами. Вцепилась пальцами в простыню, комкая и пытаюсь удержаться от безумия.

Никогда ни в одном страшном сне она не могла предположить, что станет жертвой маньяка.

...Накануне – или несколько часов назад? – они с девчонками отправились в клуб. Алина пошла неохотно. Она с неделю назад устроилась работать в строительную фирму помощником архитектора и её в буквальном смысле завалили работой. Она понимала – проверяют. Придя в компанию с красным дипломом и хорошими рекомендациями, она претендовала на неплохую должность. Но кто же её допустит к проекту без испытательного срока?

В клуб вытащила Милена. Она рассталась с Серегой, и ей срочно требовались встряска и новые ощущения. Как вариант – краткосрочный роман. Чтобы забыться. К Милене с Алиной присоединилась Варя, любительница гуляний и тусовок. Алина немного потанцевала, выпила пару коктейлей, когда почувствовала себя плохо. Она помнила, о чем думала, направляясь в туалет. Что, скорее всего, отравилась. Потому что с двух слабоалкогольных напитков у неё не могла до рези в глазах разболеться голова, да и тошнота то и дело подкатывала к горлу. Когда Алина дошла до туалета, её шатало. Оперившись о стену, Алина сполоснула лицо. Посмотрела в зеркало и с удивлением заметила, что вокруг глаз проступили темные круги, такие, что бывают после долгой болезни. Точно отравилась. Желудок скрутило от резкой боли, и девушка согнулась пополам.

– Помогите, – слабо выдохнула она.

Но, как назло, никого поблизости не было.

Последнее, что помнила Алина, как осела на мраморный пол туалета. Всё. Дальше темнота.

И вот такое кошмарное пробуждение.

Что с ней могло произойти? В дамскую комнату заглянул обдолбанный наркоман? Увидел её и решил воспользоваться ситуацией? Бред. Наркоманам не до секса. И если бы уж ему приспичило, изнасиловал бы ее прямо там, в туалете. Не стал бы никуда тащить.

Да и незнакомец, что отодвинулся от неё, на наркомана никак не был похож.

Алина закрыла глаза.

Она не могла на него смотреть.

Не могла.

Слишком страшно.

Так что с ней могло случиться?

Допустим, она пришла в себя. И, допустим, с ней сыграли злую шутку – подсыпали в коктейль как-нибудь дрянь, поэтому она ничего не помнит о дальнейших событиях в клубе. Так же можно предположить, что вот этот... мужчина обратил на неё внимание, они с ним потанцевали, и он увез её к себе. Но куда смотрели девчонки? Они-то в любом случае должны были заметить, что с ней что-то не так! И тем более остановить! Она никогда не уезжала с незнакомцами в ночь. Варя – легко. Она – нет.

Алина, сглотив ком в горле и, соединив бедра вместе, удерживая всхлип, открыла глаза.

Где она?

Интересный вопрос.

Высокий бревенчатый потолок. Люстра или точечные светильники отсутствуют, но в комнате светло. Окон нет. Осторожно повернула голову влево. Чуть-чуть. Так, чтобы не привлекать внимания. Небольшое трюмо, скамья с выделанными шурами. Бревенчатые стены.

Так, похоже она у кого-то на даче. Интерьер напоминал дом из оцилиндрованного бревна. Значит, не всё так плохо.

Можно попробовать уйти.

Если отпустят.

Или с ней не наигрались?

– Вставай. Разговаривать будем.

Холодный голос врезался в сознание, заставив Алину вздрогнуть. Мысли всколыхнулись испуганной птахой, все логические умозаключения разбежались кто куда.

Прикусив нижнюю губу до крови, Алина кое-как села на кровати. Осторожно потянула на себя чистую простыню.

Только бы он её отпустил.

Сейчас будет угрожать и ставить условия. Мол, кому расскажет – голову оторвет.

Она на всё согласится. Причем, без лукавства. Согласится и забудет, как дурной сон.

В голове загудело, а по затылку точно молотом ударяли, не позволяя Алине сосредоточиться. Пришлось несколько раз моргнуть, чтобы сфокусировать взгляд.

Когда у неё это получилось, Алина снова едва не сорвалась на крик. Как удержалась – непонятно.

Мужчину, в чьем плену она находилось, сложно было назвать типичным. В нем как раз не было ничего от тех молодых людей, с которыми привыкла общаться Алина. Студенты – разношерстная масса, в основном предпочитающая весело проводить время, изредка уделяя внимание учебе. Спорт нынче вошел в моду, и

многие с удовольствием посещали тренажерные залы, среди знакомых Алины были даже "качки". Но чтобы вот такие... Огромные плечи, огромная шея, огромные руки. И Алина не сомневалась – ни капли анаболических стероидов. Фигура – от матушки природы. Стальные мышцы, железный пресс. Сильные ноги с накаченными мускулами. И кровь... Где каплями. Где потеками.

Лицо жесткое, словно обрубленное. Здесь взмах тесака, там... Квадратный подбородок, переломанный нос с горбинкой...

В голову пришла лишь одна ассоциация – зверь. Как те отморозки, что наполнили страну в лихие девяностые. У этого на лице был легкий налет скуки и интеллекта. Да в глазах – равнодушие и сытость.

Но кровь на теле... Откуда...

Сердце глухо билось в груди, не желая успокаиваться.

Надо.

Мужчина удосужился натянуть на себя брюки, предварительно обтершись влажным полотенцем. Смыл кровь.

Его черные глаза пугали. Алина сначала подумала – у неё разыгралось воображение. Не может быть у человека таких глаз. Потом пришла мысль, что он, возможно, носит линзы. Мало ли какие причуды встречаются у людей.

– Слушай меня внимательно, девочка, – несмотря на ласковое слово, табун холодных мурашек побежал по телу Алисы. Становилось страшнее с каждой прошедшей минутой и, если учитывать её физической состояние, то картина и вовсе вырисовывалась удручающей. – Повторять два раза не буду. Историю с такими, как ты, я переживал добрый десяток раз. Надоело каждый раз слушать ваши вопли и истерики. Будешь истерить – выгоню в ночь. И поверь мне на слово – тебе за дверью очень не понравится. Постарайся принять информацию быстро и адекватно. Для тебя же полезнее будет.

Он сделал паузу, выжидающе посмотрев на Алину. Та сидела ни жива, ни мертва, боясь сделать лишнее движение.

Говорил он связно, речь приятная. Без жаргона и матерных слов. Может быть, не всё так уж плохо...

Но следующие слова разрушали в прах её робкие надежды.

– Думаю, ты смотришь фантастические фильмы или, хотя бы, имеешь представление о них. Слышала о так называемом "попаданстве" в другие миры? Да и с детства, наверняка, наслышана про разную нечисть, – при последнем слове мужчина усмехнулся, словно сказал нечто забавное. – Так вот – с тобой случилось именно это. Ты попала в другой мир. На десять дней. И если будешь вести себя хорошо, не будешь трепать мне нервы, то ровно через десять дней вернешься в свой мир в целостности и сохранности. Даже помнить ничего не будешь. Так, отголоски... сна.

Алина слушала его и почему-то верила. Нет, она не кинулась к нему с нелепыми претензиями, не сочла его сумасшедшим.

Она поверила.

Вот так просто.

Задышала чаще, пытаюсь не поддаться удушающей панике и хоть как-то адаптироваться к его словам.

Мужчина едва ли не равнодушно смотрел на неё, явно ожидая ответной реакции.

Размыкая пересохшие губы, Алина заговорила:

– Я... – сглотнула, – в другом мире. – Кивнула. – Понятно. Но... зачем?

Неприменно существовало "зачем". Не ради же развлечения её выдернули из привычной жизни и вот таким ужасным образом доставили сюда? Под грубого мужика, не собиравшегося с ней церемониться.

Ухмылка этого самого мужчины стала откровенно издевательской.

– Чтобы ублажать меня.

2

Ублажать.

Алине потребовалось некоторое время, чтобы осознать смысл сказанного. Вот тут захотелось закричать и кинуться на незнакомца с кулаками. Расцарапать его лицо в кровь, причинить ему боль. Но мазнув взглядом по его бугрящейся мышцами фигуре, сразу же отринула мысль прочь. При желании этот бугай перешибет её одним ударом кулака. Сломает шею и всё.

Алина никогда не отличалась хорошей физическо формой, наоборот, была склонна к полноте. Похудела на пять килограмм за последние месяцы, сдавая диплом и устраиваясь на работу. Но, положив руку на сердце, готова признать, что с удовольствием рассталась бы ещё с десятком. Она не тянула на героиню любовного романа, перед чьей красотой мужчины падают ниц, и уж тем более не воспаляла мужчин своими длинными ногами от ушей. Она была привлекательна, да, но и как большинство молодых девушек, уделяющих внешности маломальское внимание. Не более. И уж предположить, что её выбрали для сексуальных развлечений... Господи, о чем она думает? О чем??

Мужчина продолжал за ней наблюдать, ни один мускул не дрогнул на его суровом лице. В глазах, что были самой тьмой, читалась жесткость, если не суровость.

И Алина отчетливо поняла, что от того, как она себя дальше поведет, зависит её дальнейшая жизнь.

Не истерить.

Не злить его.

Ага, она в другом мире. Грани реальностей сместились. Киноиндустрия вместе с книжным рынком активно пропагандировали аналогичные сюжеты. Ей придется

поверить. И выбрать из двух зол меньшее. Или думать, что она оказалась в руках маньяка-сумасшедшего или... что она в другом мире, и её вернут назад через десять дней.

Десять дней. Не так уж и много.

Алина, не чувствуя под собой ног, всё же постаралась встать. Ухватилась рукой за спинку черной лакированной кровати и сильнее потянула на себя покрывало. Расхаживать голой перед бугаем она не намеревалась.

Ублажать...

Хорошая перспектива, учитывая, что между ног уже саднило.

– Я хочу пить, – негромко произнесла она, не смотря на мужчину.

Тот нахмурилась.

– Ругаться и биться в истерике не будешь, что ли? – с явным сомнением спросил он.

Алина качнула головой.

– Нет. Дайте попить.

– Воды?

– Да.

Мужчина хмыкнул.

– Могу предложить вина. Ты перебрала малость спиртного.

Спину Алины сковал холод. И она всё же решилась посмотреть на него.

– Откуда вы знаете...

– Я был в клубе.

Комната поплыла перед глазами, пришлось чуть согнуться и задышать ещё чаще.

– Но вы же сказали, что мы в другом мире...

Произнося последние слова она чувствовала себя идиоткой. Если сейчас их снимают скрытой камерой, а потом выложат на ютубе, ей не отмыться от позора никогда.

Мужчина прошёл к встроенному шкафу, нажал комбинацию цифр, и дверца отъехала в сторону. За его широченной спиной невозможно было разобрать, что стоит на полках, да Алина и не пыталась. Слишком шатко её психическое состояние. Слишком слаба физически.

Когда перед её лицом возник тонкий высокий стакан с водой, она осторожно, стараясь не коснуться крупных пальцев мужчины, взяла его, и дрожащей рукой поднесла ко рту. Пила жадно, делая крупные глотки.

То, что её похититель – или кто он там на самом деле был – стоял рядом, очень нервировало.

– Нам иногда, если есть время, разрешается выбрать себе спутницу на десять дней. Я выбрал тебя.

Его слова, далекие, чужие, сковали душу ледящим холодом.

То есть получается, она всё же привлекла его внимание? Вчера, в клубе... Среди всех длинноногих красоток с безупречными лицами, ногами, грудьми, он выбрал её.

Почему?

Видимо, она произнесла вопрос вслух, потому что мужчина, взяв пустой стакан, криво улыбнулся.

– Понравились твои бедра. Широкие. Как я люблю. Захотел попробовать их на ощупь.

Прямолинейнее и не скажешь.

Грудь сдавило тисками. Перед глазами замелькали мушки.

Как всё нелепо. Просто и нелепо. И ужасающе.

Алине показалось, что на её шею накинули аркан и сдавили, потянув на себя. Она понимала тех девушек, что устраивали дикие истерики. Она сама находилась на грани. Очнуться не пойми где в обществе неизвестно кого.

Страшно.

А он продолжал наблюдать за ней.

– У тебя хорошая сопротивляемость стрессу. Я в тебе не ошибся.

Он повернулся к ней спиной, и снова Алина подумала, что даже умей она обращаться с оружием, то не смогла бы справиться с ним. Здоровый. От подобного вида мужчин та же Миленка пришла бы в дикий восторг и, несколько не стесняясь, попросила бы попробовать на ощупь бицепсы, а потом бы беззастенчиво черкнула свой мобильный на салфетке.

Но не она.

– Это место... где мы... Оно... что оно из себя представляет?

Ей нужно больше информации.

– Скоро узнаешь.

И словно в подтверждении его слов, за стеной раздался грохот, после чего яркая вспышка света озарила комнату. Свет был настолько ярким, что неприятно резанул по глазам, заставив Алину сощуриться и прикрыть глаза.

Но то, что последовало дальше, окончательно добило девушку.

Мужчина, зарывав, рванулся к двери, ударил раскрытой ладонью по стене, таким образом активируя скрытый механизм. Послышался щелчок и стена отъехала в сторону, продемонстрировав Алине настоящий арсенал невиданного боевого оружия. И ладно бы там была просто коллекция пистолетов, от вида которых Алина уже впала бы в панику. Так нет, там были и замысловатые мечи, сабли, какие-то маленькие острые штучки, название которых она не знала, и даже секиры и топоры!

Это было слишком.

Алина почувствовала, как мир сужается, становится маленьким. Комната покачнулась. Остатками уплывающего в темноту сознания приказала себе не паниковать. Чтобы не рухнуть прямо на пол, присела и сжала виски руками. Так, а теперь глубоко дышать... Вдох-выдох, вдох-выдох... Терять сознания Алина опасалась – а вдруг снова проснется в ещё более ужасающей ситуации? Хотя, казалось, куда уже.

Хлопнула дверь, и снова комната озарилась светом. Вот откуда он проникает? Окон же нет.

Думать было сложно. Голова по-прежнему раскалывалась, а от увиденного арсенала оружия воображение "услужливо" подкидывало одну картинку страшнее другой. И расчлененка, и пытки, и убийства... Чтобы не закричать, пришлось зажать рот рукой.

Главное – дышать. И больше не терять сознание.

Кое-как справившись с темнотой, Алина, дрожа всем телом, поднялась. Снова огляделась. Комната, как комната, не считая многочисленного оружия... Мужчина оставил хранилище открытым, и мелькнула шальная мысль подойти и взять оттуда хотя бы нож! Для самозащиты.

Господи, Алина, о чем ты думаешь? Какая, нафиг, самозащита? Ты видела себя и его? Да он одной рукой раздавит тебя, а если предположить, что ударит кулаком по лицу...

Снова тошнота подобралась к горлу, а перед глазами замелькали мушки.

Стоп. Не думать о плохом. Не думать...

Что он говорил? Не трепать ему нервы. Значит - не злить. Быть покладистой. И тогда через десять дней он её отпустит.

Какой бред! Сюрреализм в чистом виде!

Алина снова посмотрела на стену с оружием.

Кто ты такой, черт тебя побери?

* * *

Незнакомец отсутствовал недолго. Алина даже не успела отойти от стола, в край которого уперла ладони, благо простынь кое-как завязала на груди, чтобы та не спадала.

Алина вздрогнула, когда дверь снова хлопнула. Внутренне сжалась, не зная, кого ждать из темного коридора.

Как оказалось, её опасения были не напрасны.

Он вернулся ещё "краше". Теперь, помимо пятен крови, по его обнаженной груди была размазана черная слизь. А лицо... На лицо лучше было не смотреть. Страшное. Яростное. Ожесточенное.

У Алины от страха, казалось, остановилось сердце, и она забыла, как дышать. Нет... Нет... Только бы не приблизился к ней... Не надо...

Её молчаливые просьбы услышаны не были. Потому что мужчина, как только вошёл в комнату, сразу же взглядом остановился к ней.

И двинулся прямо на неё.

Алина не пыталась убежать. Смысл? Хотя и страстно желала исчезнуть, испариться, а больше всего – проснуться и понять, что этот мужчина и это странное место – всего лишь сон. Дурное видение, обрушившееся на неё под властью хмеля. Но нет, её надежды не сбылись. Слишком реалистичны были руки мужчины, что с силой сжали её плечи. Слишком горячо дыхание, опалившее щеку.

– Повернись, – приказ.

Она застыла, не в состоянии пропустить через себя его требование.

Выругавшись на непонятном языке, мужчина сам сделал то, что приказывал. Бесцеремонно развернул Алину к себе спиной и нагнул, срывая простыню с груди.

Алина, сжавшись, прикусила до крови нижнюю губу. То, что собирался с ней сделать мужчина, не вызывало сомнений.

Снова?..

Так быстро.

Когда налитый кровью член ткнулся в её распухшие от прошлого раза губы, Алина не смогла сдержать стоны боли. У неё между ног всё саднило, и она совершенно не была готова к новому половому акту. Но кого здесь интересовали её желания? Ублажать. Вот отведенная ей роль.

Её разложили прямо у стола. По-другому и не скажешь. Нагнули, прижав голову к столешнице, и ворвались одним мощным рывком. От боли и обиды на глаза навернулись слезы. Но Алина не закричала, не стала вырываться. Всё её сознание пронзала мысль, что тот, кто сейчас безжалостно и мощно двигается внутри неё – опасен. Смертельно опасен. И если она хочет выжить, то должна перетерпеть. В конце концов, она может постараться научиться подстраиваться под его бешеный темперамент.

Мужчина, что врывался в её тело, рычал. Его пальцы вцепились в бедра Алины, оставляя синяки на белоснежной коже.

Движение...

Ещё одно движение...

И гортанный рык.

Алина лежала на столешнице, боясь пошевелиться. Она молча плакала, стараясь не шуметь и не привлекать к своим слезам излишнего внимания. Во избежание новой жестокости с его стороны.

Мужчина вышел из неё и отстранился.

Хорошо.

Облегчение было недолгим. Потому что она почувствовала, как его пальцы сжали её шею, и всё... темнота.

* * *

Герману стало её жаль. Давно с ним такого не было. С чего бы? От того, что не завопила, не набросилась на него, как все предыдущие, а попыталась осторожно прощупать почву, осознать, где она и что с ней приключилось?

Плевать.

Он не стал разбираться.

Слишком устал.

Оттого и вырубил её, чтобы она не задавала лишних вопросов.

Поймав бесчувственное тело и не дав ему осесть на пол, он поднял девушку на руки и направился к кровати. Пусть поспит. Да и ему сон не помешает.

Скоро будет очередной прорыв. Секс подпитал его, но надолго ли?

Помыться бы... Смыть кровь. А, потом... с ней вместе.

Положил девушку на огромную кровать и рухнул рядом.

3

Мы все верим в чудо. Всегда. При любых обстоятельствах. Так и Алина, ещё не открывая глаза, но уже проснувшись, отчаянно желала, чтобы это самое чудо произошло. Маленькое такое. Заключающееся в очень простом желании – проснуться у себя в комнате, ну, или на крайний случай, у девчонок.

Но нет, чуда с ней не случилось. Наверное, не заслужила.

– Вставай, я вижу, ты проснулась.

Этот голос... Снова жесткий, точно лезвие ножа. Тех самых, что хранились в ужасающем арсенале.

На этот раз Алина открыла глаза быстро, так же быстро и села. Сглотнула, увидев, что бугай сидит за столом – накрытым! – и лениво пережевывает яблоко. От увиденных яств живот Алины возвестил о том, что хозяйка не ела очень давно. Звук получился неприлично громким. Мужчина усмехнулся, а Алина покраснела.

– Быстро иди, умывайся и давай за стол. Не поторопись – останешься без завтрака.

– Куда... идти? – Алина собиралась в точности исполнить то, что он говорил. Она вообще собиралась быть очень послушной.

– Туда, – кивок головы влево.

Алина не стала прикрываться простыней. Встала и, покачиваясь от усталости и нервного перенапряжения, направилась в ту сторону, куда он указал. Смутно

осознала, что перед ней дверь. Толкнула её. Вчера она не заметила никакой двери. Или плохо смотрела? Скорее всего.

Что ожидала увидеть Алина? Душ или лоханку с холодной водой? Она не знала. Но её ожидало большое углубление в полу. И пар, идущий от воды. Природный гейзер? Алина не стала разбираться. Завидев воду, едва не расплакалась от облегчения. Вода... Как же хорошо! Полежать бы с полчаса хотя бы, поплескаться. Но вспомнила предостережение мужчины, что следует поторопиться. Поэтому Алина быстро спустилась по каменным ступеням в воду и едва не замурлыкала от удовольствия, почувствовав, как горячая вода омывает тело. Ссадины, оставленные от неаккуратного обращения, немного зажгло. Терпимо. Алина поискала глазами что-то напоминающее мыло или шампунь, но ничего не обнаружила. А, ладно, обойдется и так. Алина полностью погрузила тело в воду, не забыв намочить волосы. Действовала она быстро. Промыла черные кудри, как могла, прошлась руками по телу. Наверное, всё?

Приятным сюрпризом оказался сиреневый сарафан, висящий на деревянной вешалке. Задаваться вопросом, чей он, было бессмысленно. Разгуливать голой – опасно. Алина опасалась, что на неё снова набросятся. Прижмут к столу и...

Сглотнув, Алина кое-как пригладила мокрые волосы. Пора возвращаться.

К нему.

Выдохнув, Алина направилась в комнату. Больше тянуть было нельзя.

Он ждал её. Сидел, откинувшись на спинку деревянного стула, скрестив руки на груди и сверля взглядом черных глаз проем двери, из которой она появилась. И снова у Алины возникло чувство нереальности. Незнакомый мужчина, Слава Богу, сегодня одетый в штаны и футболку, смотрел на неё, и от его взгляда у неё мурашки побежали по спине, а ноги подкосились.

Она устояла. Даже чуть подняла кверху подбородок. Пора переставать его бояться. Главное – не вызвать агрессию.

– Садись.

Снова кивок. Уже на свободный стул.

Алина, облизнув потрескавшиеся губы, прошла к столу и присела на указанное место. Мясо, сыр, молоко, фрукты, лепешки, рыба. Никакого жаркого, омлета или овсянки. Всё сытно и лаконично.

– Ешь.

Алина кивнула и благоразумно принялась за еду. Ей нужны силы. И пока кормят, надо есть. Кто знает, вдруг... "этот" разозлится и посадит её на хлеб да воду? С него станет.

Мясо оказалось мягким и хорошо прожаренным. Сыр имел менее солоноватый привкус, чем она привыкла. Лепешка же ей и вовсе очень понравилась, как и молоко.

Мужчина тоже ел молча, изредка бросая на неё нечитаемые взгляды. Алина старалась на них не обращать внимания, всё равно она не поймет их значения.

– Наелась?

Вопрос настораживающий. Вернее, не вопрос, а тон, коим задан. Словно за ним должны последовать кардинальные действия, которые точно не понравятся Алине.

Пришлось отвечать. Другого варианта не было.

– Да. Спасибо.

– Это хорошо.

И снова он откинулся на стул и принялся её изучать. От его взгляда Алине становилось дурно. Что он в ней всё время пытается разглядеть? Сегодня он выглядел спокойнее, с его лица исчезла маска "зверя", проступили темные круги под глазами, морщины резче обозначились. Вчера за кровью она ничего подобного не заметила. И понятно почему! Слишком шокирована была. Да и сейчас шок никуда не делся. Включился разум и инстинкт самосохранения. И

желание выбраться из этого бревенчатого дома, во что бы то ни стало.

Как он там сказал? Десять дней. А вчерашний считается?

– Думаю, у тебя есть ко мне вопросы, – снова заговорил он, и снова мурашки побежали по её спине.

Во рту, несмотря на то, что только что выпила молока, пересохло.

– Да, есть, – если он настроен ответить на них, она, тем более, не против.

– Задавай.

Алина начала с самого простого:

– Как вас зовут?

Кустистые брови мужчины иронично приподнялись кверху.

– Не вас, а тебя. Глупо мне выкать, когда я тебя трахаю, – усмехнулся. – Герман.

Алина медленно кивнула.

– Моё имя вы... ты знаешь?

Ей отчаянно хотелось наладить диалог. Чтобы они говорили, чтобы она перестала трястись от страха и непонимания.

– Знаю. Алина. В клубе слышал.

Алина вымучила из себя улыбку. Если он удосужился запомнить её имя, это уже хорошо. Ведь, правда?

А вот про клуб и про ту жизнь, что осталась за домом без окон, лучше пока не думать. Лучше понять, где она находится.

– Ты сказал, что мы в другом мире. В каком?

– В Пограничье. Тебе же это ни о чем не говорит? – на этот раз его ухмылка больше напоминала оскал. Предупреждающий. Мол, девочка, не лезь, куда тебя не просят.

Но Алина уже не могла остановиться.

– Пограничье? То есть место, что граничит сразу с несколькими мирами?

На мгновение Алине показалось, что в глазах Германа мелькнуло удивление. Но на то оно и мгновение, чтобы промелькнуть и раствориться в вечности.

– Совершенно верно, – немного растягивая слова, ответил мужчина и сменил позу. Подался вперед, резко сокращая личное пространство девушки. Чего ей стоило не вскочить со стула – знала лишь она одна.

В голове набатом звучала мысль – сохранять спокойствие... не злить его...

Только как понять, что может вывести его из себя? Метод проб и ошибок ей не подходил однозначно. С ним ошибаться нельзя, чревато последствиями.

Его ответ мало, что прояснил. Поэтому Алина решила ещё раз рискнуть.

– Если это место называется Пограничьем, и тут пересекаются несколько миров, то... кто ты? И для чего я нужна тебе?

Вопросы сорвались самопроизвольно. При других обстоятельствах Алина несколько раз подумала бы, прежде чем заговорить с таким мужчиной, как Герман. Да чего греха таить, если бы их жизненные пути пересеклись, она бы просто ушла в сторону. Не её типаж. И глаза... Да они одни чего стоили с их чернотой. Теперь Алина не сомневалась, он не носит никаких линз, и черный цвет – природный.

Огромные пальцы переплелись в замок, и Алина невольно отметила, что костяшки сбиты. Дрался. Ох... Час от часу не легче.

– Ты задаешь удивительно правильные вопросы и делаешь верные выводы, – немного помедлив с ответом, проговорил Герман и чуть прищурил глаза. – Не ожидал. До тебя дамочки или пытались мне расцарапать лицо, обзывая психом и далее по возрастающей, или ревели, забившись в угол кровати.

Ей надо расценивать его слова, как комплимент?

Алина ничего не сказала. Продолжила ждать, что он далее скажет.

– Раз ты такая любопытная, я тебе объясню. Но раз. Чтобы оставшиеся дни ты спокойно провела рядом со мной, – вот тут в его голосе послышалась усталость, с лица даже исчезло циничное выражение. Впервые в нем проявилось что-то человеческое. – В некоторых местах между мирами существуют тонкие границы, через которые существа, обладающие магией, осуществляют переход. Вы, люди двадцать первого века, живущие на Земле, перестали верить в магию, и это хорошо. Для вашего мира спокойнее. Разного рода ведьм и экстрасенсов я не беру в расчет. Тешатся они, и ладно. Но обитателям других миров ваш мир нравится. Поэтому тут всё просто. Многие желают прорваться к вам, ну, и далее, всё по плану. Поработить, изменить, подчинить. Ничего интересного. Но есть... назовем это Организацией, тебе такое название более приемлемо, что следит за равновесием между мирами. И пресекает прорывы. Я работаю на эту Организацию. Таких, как я, более десятка. Нас называют Стражами. Всё просто, – пауза. – Или нет?

Алина медленно кивнула, пытаясь осмыслить сказанное. Где бред сумасшедшего, а где истина? Если предположить, что Герман рассказывает ей правду, то тогда можно объяснить вчерашнюю кровь на нем вместе с непонятной черной субстанцией. Да и оружейный арсенал в тему.

И всё же... Возбужденный мозг Алины отказывался до конца принимать произошедшее с ней.

– А я... Для чего нужна тебе я?

Она не стала рассуждать вслух по поводу услышанного от него рассказа. Ни к чему. Да и не интересно ему будет её мнение. Она для него никто, это понятно. Алина по сему поводу не строила иллюзий и отчетливо понимала, что человек – или кто он там есть на самом деле – вынужденный охранять Пограничье, не

будет сюсюкаться с девчонкой, притащенной к нему в дом с единственной целью – ублажать. Она просто плоть. Тело. И с этой мыслью надо свыкнуться. Да, на целых десять дней. Или уже девять?

– Я не знаю, насколько ты просвещена... – начал говорить Герман, потом оборвал себя, поморщившись – Не думаю, что ты вообще об этом когда-либо задумывалась. Ты – молодое поколение, не интересующееся высокими материями. И правильно. Такими, как вы, проще управлять. Я отвлекся. Секс является сильнейшим источником питания, обмена энергии. Про инкубов слышала?

Алина нахмурилась.

– Немного.

– Я – не инкуб. Не демон. Но подпитка сексом Стражам нужна постоянно. Поэтому, девочка...

От его недоговоренности у Алины скрутило желудок, и она вспомнила, как он её вчера разложил на столе. Грубо. Бесцеремонно. Подобного более она не хотела.

Пришлось снова кивнуть, показывая, что она его поняла. Хотя, какое, нафиг, поняла! Вся её сущность противилась происходящему, хотелось вскочить и крикнуть: "Бред!" или "Не верю!". Сдержалась. Облизнула губы. Под столом сжала руки.

– Получается, ты десять дней будешь постоянно иметь меня? – Господи, о чем таком она говорит?

И снова ухмылка, от которой бросило в холодную дрожь.

– Совершенно верно.

Где-то в груди застрял воздух. Сбился в кучку, надавливая на внутренности и причиняя реальную физическую боль. Как не храбрилась Алина, признавать, что ею будут пользоваться, как шлюхой, её разум отказывался. Воспитанная в уважении к отношениям между мужчиной и женщиной, Алина всей сущностью

противилась принуждению и грубости. Ей с детства внушали мысль, что всё должно происходить если не по большой и светлой любви, то по симпатии и, однозначно, добровольно. А тут...

И что делать?

– Герман, – негромко начала говорить Алина, отчаянно пытаясь подобрать правильные слова, чтобы выразить свою мысль, донести до него, что она пытается сказать, и не нарваться на злость или, чего хуже, вспышку ярости. – Я... я могу обратиться к тебе с просьбой?

На такой вопрос полагается положительный ответ.

Но не тут-то было.

– Нет.

Алину точно пришибло. Казалось, сверху рухнуло нечто тяжелое и осело на плечи, отчего девушка сжалась, более того, захотелось ссутулиться. Титаническим усилием воли она заставила себя расправить плечи и, несмотря на отказ, продолжила:

– Я всё же осмелюсь озвучить её. Это даже не просьба, а предложение... – брови мужчины медленно поползли кверху, сам же он вновь откинулся на спинку, демонстрируя полное безразличие к её словам. Пришлось сцепить зубы и продолжить: – Я не скрою, и считаю, что это нормально. Я боюсь тебя, ещё больше я боюсь боли. Я растерянна, испугана, и это абсолютно логично. Но я хочу договориться, Герман. Тебе не нужны истерики и бабские слезы, мне не нужна боль и насилие. И если ты... выбрал меня... – тут захотелось выругаться и обрушить на его темноволосую голову проклятья, а то и что-то потяжелее, – мы же можем как-то эти десять дней сосуществовать мирно?

Ну вот. Она сказала. Теперь оставалось ждать его реакции.

С ответом он не спешил. Сидел и молча рассматривал её, отчего Алина начинала нервничать всё сильнее. И чем больше времени проходило, тем ярче становились её эмоции и чувства, к которым примешалась ещё и раздражение.

Она пытается договориться! Что в этом плохого? Или он живет по принципу – женщина ничто, мужчина – всё?! Тогда дело обстоит ещё хуже, чем она предполагала.

– Что же, – наконец, заговорил он, и его голос прозвучал чуть приглушенно. – Значит, хочешь всё по согласию? Что-то новенькое. И даже интересно становится.

Интересно? И в чем же заключается интерес? Алина сильнее сжала кулаки. Она сейчас не выдержит, сорвется, закричит.

Нельзя.

Поэтому вдох-выдох. Вот так.

– Значит, ты согласен?

– А ты не поняла моего ответа? – теперь слышалось недовольство.

Как же с ним трудно! А ещё труднее понимать, что именно тебе приходится подстраиваться, а твоему навязанному партнеру всё равно. Он и без твоего одобрения раздвинет ноги и возьмет тебя, не позаботившись о том, не причиняет ли тебе боль. О маломальском удовольствии сейчас речь не шла.

– Поняла, – промямлила Алина, ни в чем не уверенная. И чтобы скрыть неловкость и уйти от щекотливой темы, задала следующий вопрос: – Получается, вы, Стражи, меняетесь каждые десять дней?

– Да.

У кого-то пропадало желания отвечать на вопросы.

Но Алина продолжила их задавать. Она ухватилась за возможность беседы, страшась, чем решит заняться Герман, если они перестанут разговаривать!

– А прорывы часто случаются?

- Чаще, чем нам хотелось бы.

- И вы...

- Хватит.

Одно слово. И всё. У Алины что-то оборвалось от страха, а когда она увидела, что Герман поднимается, то и вовсе запаниковала. Потому что штаны не скрывали увеличившуюся выпуклость.

Девушка, побледнев, тоже встала на ноги. И попятилась.

- И это ты называешь "мирно сосуществовать"? - поддел её Герман, продолжая наступать.

Она прекрасно уловила суть сказанного.

- Сейчас тебе не нужна подпитка, - её слова прозвучали откровенно жалко.

- И? - кажется, ему было даже весело.

- Смысл меня трогать?!

- Потому что я возбужден и хочу снять стресс. Ещё вопросы будут?

Да! И много! Только они все застряли в горле, стоило увидеть, с какой решительностью мужчина двинулся в её сторону.

Убежать? Поймает.

Закричать, чтобы не трогал? Разозлится.

И разом прекратится их соглашение.

Тогда...

Тогда оставалось только одно.

И Алина, проклиная тот час, когда приняла решение пойти в клуб и попалась на глаза Стражу, напротив, шагнула к нему навстречу. Быстро. Решительно. Чтобы не передумать. А так как их разделяло расстояние длины стола, то Алина сразу же оказалась в опасной близости от мужчины. Тот остановился, заинтересованный её действиями. По его ожиданиям она должна была сейчас заверещать от испуга и начать ругаться. Так делали все, кто был до неё. Грязно обзывались, орали, пытались выцарапать ему глаза. Приходилось умирять, порой крепкой оплеухой. Герман не любил бить женщин, но иногда те не оставляли ему выбора.

Мягкие губы сначала скользнули по его подбородку, всё-таки девчонка вышла маловата ростом. Ей пришлось привстать на цыпочки. И вот девичьи губы коснулись мужского рта. Осторожно, но упрямо.

Герман стоял, ничего не делая. Ему было интересно. Да и стоящий колом член не способствовал продолжению беседы. Он требовал разрядки, обмена энергией. Наверняка, скоро будет ещё один прорыв. Если даги активизировались, то они, непременно, продолжат. Вчера была лишь пробная вылазка.

Поцелуй вышел скомканным. Девочка старалась, это чувствовалось. Помочь ей, что ли?

Когда крупные руки сомкнулись на ягодицах Алины, девушка замерла. Сейчас что-то будет. Вернее, не так. Сейчас снова всё пойдет по старому сценарию. Только где её разложат на этот раз? Чтобы предотвратить очередное насилие, Алина сильнее прижалась к бугаю, зажмурила глаза и принялась более активно целовать его, стремясь разжать обветренные губы и проникнуть языком вглубь рта. Что угодно, лишь бы без жестокости.

Мужчина что-то проворчал ей в рот, что именно – она не разобрала. Алине пришлось оторваться для уточнения, когда неожиданно земля под ногами резко пришла в движение.

– Ай!

Девушка ухватилась за предплечья Германа, как за единственно возможную опору.

Мужчина выругался, не выбирая выражений. С его лица мгновенно исчезла расслабленность, из глаз испарилось томление. Напротив, лицо приобрело серьезность, губы плотно сжались.

- Пошли! - он резко дернул девушку в сторону, отчего та снова ойкнула.

Мир за стеной дома без окон сошёл с ума. Это поняла даже Алина. С улицы доносились странные протяжные звуки, беспощадно давящие на голову и причиняющий ощутимый дискомфорт. Если бы Герман не поволок её за собой, точно безвольную куклу, она непременно опустилась бы на пол и зажала уши руками. Казалось, в голове всё завибрировало, задрожало, и готово было вот-вот лопнуть. В глазах потемнело, бревенчатые стены перестали стоять на месте и непостижимым образом двинулись на Алину.

- Быстрее передвигай ногами, мать твою!

Больно дернул за руку, отчего Алина всё же смогла прорваться через пелену легкого помутнения и зашипела разъяренной кошкой.

- Пусти!

- Если отпущу, то ты умрешь меньше чем через пять минут. Такой вариант тебя устроит?

Черные глаза яростно сверкнули.

Алина четко думала, что за прошедшие сутки её уже ничем нельзя будет удивить. Она даже предприняла попытку приспособиться! Но услышать, что над тобой нависла смертельная угроза, идущая извне, это было слишком. У девушки распахнулись глаза, она открыла рот, ещё не зная, что сказать, какие негативные эмоции выплеснуть, но её остановил - или спасал? - сильный удар о бревна, приведший к трещине между ними.

- Давай сюда! Живо!

На этот раз Герман с ней не церемонился. Рванул на себя, распахнул какую-то дверь, до этого так же искусно замаскированную, и толкнул Алину вперед.

А впереди не было пола.

И Алина полетела вниз.

4

Уже потом Алина придет к выводу, что её психика обладает хорошей стрессоустойчивостью и умением адаптироваться к стремительно меняющимся событиям. Когда девушка оказалась в свободном полете, то даже не заверещала по-бабьи, напротив, сгруппировалась и зажмурила глаза. Смотреть всё равно было не на что. Серые стены и только.

Полет был недолгим, приземление – ощутимым. Если бы она не сгруппировалась, то не факт, что обошлось бы без вывихов и переломов, а так отделалась сильным ушибом бедра и руку ободрала.

Не успела Алина перевести дыхание и осмотреться, как рядом с ней на ноги – кто бы сомневался! – приземлился Герман. И этот... нехороший человек умудрился нацепить на себя серую кожаную куртку, облепившую тело, как вторая кожа, а на плечо повесить целый оружейный арсенал. Да и в руках имелись какие-то опасные железяки.

Алина, шатаясь и от потрясения не чувствуя под собой ног, выпрямилась в полный рост и посмотрела на Германа.

– Что происходит...

Это был не вопрос. Просто слова, сорвавшиеся с губ.

– Убежище атаквали скреги. Надо уходить.

И всё.

Алина покачала головой. Вот сейчас, вот в эту секунду она находилась на грани того, чтобы заорать.

- Скреги? Кто это такие?

Она сошла с ума. Нет, она не попала ни в какой другой мир, она чего-то наглоталась в клубе и теперь пребывает в "дурке". И лишь боль в бедре была реальная, её нафантазировать нельзя.

- Скреги - зомби-разрушители. Огромные серые твари величиной с ваш добротный одноэтажный коттедж. Созданы некромантом Кирсом. Идеальные разрушители. Тупые и исполнительные.

Сказал, как обрезал. Отошёл за спину.

- Обувайся.

Алина протяжно выдохнула и лишь тогда позволила себе осмотреться. Каменные стены, истошающие холод. И ничего вокруг, кроме них. Откуда здесь взяться обуви?

Но кожаные коричневые сандалии своим существованием подтверждали, что их откуда-то взяли.

Нет, если подобным образом над ней будут измываться десять дней, Алина не выдержит.

Взяла сандалии и быстро обулась. Подгонять не пришлось.

Сверху по-прежнему доносились звуки ударов, они без лишних слов подстегивали к активным действиям. На лбу выступили капельки пота. Руки дрожали. Одно дело, когда тебя намереваются использовать как секс-подпитку, другое - подвергают опасности.

Герман нетерпеливо поглядывал в её сторону.

– Куда... мы теперь?

Алина дышала часто, прерывисто. Пыталась таким образом не поддаться панике. Она говорила себе, что рядом с ней находится Страж, и если бы он хотел её смерти, то оставил наверху. Раз взял с собой, значит, позаботится. Ведь, правда, позаботится?

– В другое Убежище, – глухо отозвался мужчина.

Алина нахмурилась.

– А как же прорыв?

– Мне тут одному делать нечего. Нужна помощь.

Услышав, что нужна помощь, Алина сначала обрадовалась, потом оборвала себя. Чему радоваться? Тому, что Стражей станет не один, а несколько? А тем тоже требуется секс-подпитка? И они что, делиться ею будут? Только не это... Чего-чего, а группового секса Алина не приветствовала.

Свои опасения вслух она не высказала. Лишь кивнула. Задавать вопросы желание так же отпало. Чем больше она узнавала, тем страшнее и беспросветнее становилось её будущее. Пусть девять дней, но всё же...

– Пошли.

На плечи ей опустилась такая же куртка, что была и на Германе. Откуда, черт возьми, он их берет?

Алина уже практически не удивилась, когда и в каменной стене обнаружилась дверь. И вела она в тоннель. Темный и сырой.

– Герман, я...

– Не разочаровывай меня, девочка, – и зыркнул так, что лишних слов и не потребовалось.

Как Алина справилась – она не помнила. Просто пошла рядом с ним, приказав сознанию заблокировать весь негатив. Ни о чем не думать. Ничего не замечать. Тоннель. Ведущий к свету и спасению от этих – как он их назвал? – скрегов. Всё. Куртка оказалась приятной на ощупь и очень теплой. Доходила она ей до середины бедра и, скорее всего, предназначалась подростку.

Алина успевала за быстрым размашистым шагом Германа. Где-то бегом, где-то шагом. Отстать и остаться в темноте Алину не прельщало. Ещё одна странность заключалась в том, что стоило Герману ступить вперед, как мгла рассасывалась перед ним, образуя тонкую прослойку света, достаточную для того, чтобы не потеряться и сориентироваться в пространстве. Свет таким же таинственным образом обрывался за спиной Германа. Поэтому отставать от него было очень чревато.

Шли долго. Петляли. Алина держалась из последних сил. Не жаловалась. Решила для себя, что будет молчать и идти до тех пор, пока не рухнет.

Так и случилось. Не заметила небольшую кочку. Споткнулась и полетела. И земля оказалась близко.

– Черт! – слезы всё же полились из глаз, когда в коленках и ладонях засадило.

Герман остановился, обернулся и нахмурился.

– Почему не сказала? – недовольно буркнул он.

– О чем? – в данный момент Алине было наплевать, разозлит она его или нет.

– Что устала.

Оказывается, надо было?

Он сделал шаг назад, вернувшись к ней. И с легкостью поднял на руки.

– Лежи и не дергайся.

О, она и не собиралась. Алина никогда не была врагом себе и своему здоровью. Поэтому с готовностью затихла в сильных руках. Пусть несет. Куда угодно. Лишь бы там было безопасное место.

Девушка уткнулась лицом в куртку и с облегчением почувствовала, как усталость отпускает тело. Да, вот и лишние килограммы сказались, детка. Плохая у тебя физподготовка, Алина, никуда не годится. Она пыталась иронизировать, чтобы хоть как-то активировать внутренние процессы и настроить себя на оптимистический лад. Но чем дальше они продвигались по тоннелю, тем сильнее девушку охватывали тревожные предчувствия. Они отдаляются от того места, где находился переход в её мир. Что же получается? Что её не вернут?..

Стоп.

Вот об этом думать нельзя.

Совсем.

– Скоро выйдем на воздух.

Видимо, она совсем съежилась, раз Герман снизошёл до маломальских объяснений. Сердце ускорило свой бег, и на губах Алины даже появилось подобие улыбки.

– Хорошо.

А что она могла ещё сказать?

Солнце резануло по глазам, заставив зажмуриться. Тоннель закончился внезапно, Герман свернул за угол и вон они – яркие солнечные лучи, беззастенчиво освещающие вход в темноту и сырость.

Герман поставил Алину на ноги, и той снова пришлось бороться со слезами. Всё хорошо. Им ничего не угрожает. Опасность миновала. Наверное.

– У нас есть несколько часов, чтобы отдохнуть. Потом снова в путь.

Герман опустился на землю, свесив руки между коленей. Выглядел он тоже измотанным, и Алина впервые задалась вопросом, а сколько часов они шли?

- Много. Пять или шесть.

- Откуда ты... Ты читаешь мысли? – если он окажется телепатом, всё, ей кранты.

Герман покачал головой.

- Нет. У тебя на лице написаны все эмоции и вопросы, что вертятся в голове. Да и вопрос естественный.

Алина провела рукой по волосам и... шагнула к Герману.

- Тебе нужна подпитка? – тихо, практически не размыкая губ, спросила она.

И впервые за время их общения она могла лицезреть полное изумление на грубом лице.

- Ты... – приятно было осознавать, что и она способна некоторых лишать возможности говорить, вводить в ступор. – Ты предлагаешь тебя трахнуть?

Алина сглотнула. Кивнула.

И... увидела, как уголки губ Германа дрогнули, а потом он и вовсе откинул голову и рассмеялся. Смеялся он громко, забористо, и складывалось впечатление, что мужчина очень давно этого не делал. Потому что изумление – искреннее и какое-то мальчишеское – по-прежнему отражалось в его глазах.

Алина же не понимала причину его веселья. Захотелось пнуть бугая ногой. Ага, прямо вон в тот бугорок на штанах, который сейчас был вполне открыт для девичьей агрессии. Хорошо, что вспомнила, где она находится и с кем. И этот кто-то не был доброжелательно к ней настроен и, если вернуться во вчерашний день, то их "знакомство" началось как раз с оплеух.

Руки сжались в кулаки самопроизвольно.

– Я сказала что-то смешное?

– Садись и отдыхай, предлагальщица, – фыркнул Герман, просмеявшись.

Дважды повторять не пришлось. Алина отошла от него на метр и опустилась на пушистую зеленую траву, оказавшуюся удивительно мягкой на ощупь. Точно ковер. Теперь Алине представилась возможность осмотреться. Красивое место. С густой растительностью привычного для неё зеленого цвета. Стволы деревьев – коричнево-черные, лишь по толщине отличаются в большую сторону. И листья почти как в родном Пскове.

– Пограничье удивительно похоже на мой мир, – Алина не могла сидеть молча. Понимала, что нарывается, что есть риск рассердить Германа, но если будет молчать и снова перемалывать в голове мысли, подпитываемые страхом, сойдет с ума.

Мужчина хмыкнул и приподнял брови кверху.

– Неужели? – иронично бросил он.

Алина недоуменно пожала плечами.

– Конечно.

– И что ты видишь? Поделись своими наблюдениями.

Ей не нравился цинизм в его голосе, и она, упрямо сжав губы, стала озвучивать, что видит.

– Напротив меня раскинулся кустарник. Мне где-то по грудь. Есть сходство с кустом ежевики. За ним стоят четыре больших дерева. Стоят они очень близко, едва ли не вплотную. Тоже вполне нормальные для моего восприятия. Напоминают иву. Трава – зеленая. Земля – черная. Всё, как у нас.

Герман, в его уже привычной манере, ответил не сразу. Алина пришла к выводу, что подобными паузами он решает для себя, объяснять ей что-то или оставить

всё, как есть. Ей самой эти паузы сильно не нравились, заставляли нервничать ещё сильнее, особенно если при этом Герман смотрел на неё.

– Я вижу перед собой голые синие кусты. Да, невысокие. Правильно, тебе по грудь. Кусты имеют тонкие прутья, переплетающиеся между собой. И если иметь неосторожность подойти к ним, то они выстрелят тонкими иголками. Четыре ствола для тебя – мой один. Могучий и древний йех. Красно-желтого окраса. По черным кругам, что оплетают его ствол, делаю вывод, что йеху более шестисот лет. Тоже к нему лучше не приближаться. Сам по себе он не опасен, но под его корнями имеют свойство селиться грызуны – таки – злые твари, укусы которых приводит к воспалению кожи, и у человека начинается сильнейшая лихорадка. От неё не умирают, но на неделю из жизни ты выпадаешь точно. Земля... да, черная. Местами. Трава... хм... Не зеленая точно, девочка.

На этом всё. Взял и замолчал.

Алина недоуменно уставилась на него. Он сейчас над ней издевается?

– Ты шутишь?

– Я похож на шутника?

Взгляд черных глаз обжёг.

– Нет, – слишком резко ответила Алина, отказываясь соглашаться с правдивостью его слов. – Но... Такого не может быть! Чтобы мы, находясь в одном месте, видели абсолютно разные картинку!

Герман прикрыл глаза.

– Может.

– Но как, черт возьми?

– Ты, оказывается, умеешь ругаться?

– Умею, – пришлось сцепить зубы, чтобы не продемонстрировать полный свой лексикон.

– Не демонстрируй мне эти умения. Они мне не нравятся. Возвращаясь к восприятию мира. Пограничье на то и является зоной перехода. Оно способно подстраиваться под тех, кто в него ступает. Здесь особый воздух, и для пришлых, коей являешься ты, он моделирует иллюзии. Можешь считать, что воздух проникает в тебя и считывает твои воспоминания, а потом Пограничье тебе показывает те картинки, к которым ты привыкла в обычной жизни. Иллюзии очень опасны, потому что пришлый не может правильно, быстро и адекватно реагировать на угрозы, что скрывает Пограничье. И, поверь, я бы предпочел провести с тобой десять дней в своем Убежище, чем тащить тебя в другое.

Ошарашенная Алина скукожилась, охватила плечи руками, пытаясь осмыслить услышанное. Получается, что она совсем дезинформирована? Не имеет возможности правильно воспринимать окружающий мир? Мрак. Полный ужас. И если на краткий миг предположить, что она останется здесь одна, то что её ждет? Зато теперь становилось понятно, почему в Убежище и в тоннеле она не могла видеть, откуда что берется – двери, оружие, еда. И если сразу после пробуждения Алину заботил вопрос, как не быть жестоко изнасилованной, то сейчас она реально начала опасаться за свою жизнь.

Прикусив нижнюю губу, негромко сказала:

– Получается, что если, допустим, ко мне подкрадется какая-нибудь тварь из вашего Пограничья, я просто не смогу её увидеть, потому что моё восприятие мира не способно её ... воспроизвести? Так что ли?

Ответу она не удивилась.

– Совершенно верно.

Из горла вырвался непонятный звук, схожий с зарождающейся истерикой. Губу прикусила сильнее. Нет, она не разревется. Она будет думать. Будет подстраиваться. Будет трахаться с бугаем. Выживет и вернется домой. К родителям, что звонили накануне её похода в клуб. К новой перспективной работе. К девчонкам. К привычной жизни. И не будет ничего помнить.

– Мне... страшно, – впервые она попробовала поделиться своими чувствами. Сказала и замерла. Даже шею в плечи втянула.

– Это нормально. – Ей показалось или его голос на самом деле смягчился? – Просто старайся быть со мной рядом, пока мы не достигнем другого Убежища. Даже в туалет одна не ходи.

О, а вот об этом Алина не подумала. Но, как говорится, тут уже не до щепетильности. Лишь бы выжить... Лишь бы вернуться.

– Я тебя поняла.

Больше на разговоры не тянуло. Он сказал, что у них есть немного времени, чтобы отдохнуть. Может, тогда прилечь и подремать? В куртке не замерзнет. Да и погода теплая. Солнышко. Или нет? Может, вообще идет дождь?

Решила посидеть, лишь куртку немного распахнуть.

Их отдых закончился быстрее, чем предполагалось. Алина сидела, прикрыв глаза и подставив лицо солнцу. Пусть даже иллюзорному. Разбираться, что правда, а что нет – не стала. Доверилась ощущениям, а телу от прикосновения солнца было приятно.

И когда она почти расслабилась, когда ушло напряжение из мышц и практически исчез страх из головы, она услышала:

– Сиди. И не шевелись.

Вот так бесцеремонно её выдернули из оазиса временного спокойствия. Глаза, естественно, она распахнула быстро. И, естественно, никого не увидела.

Лишь Германа, который медленно, плавными движениями, поднялся на ноги и осторожно выдернул из-за спины мачете. У Алины остановилось сердце. В прямом смысле. Чтобы в следующую минуту забиться с бешеной, неконтролируемой скоростью.

Алина в точности исполнила его слова, даже дышать перестала. Она не враг себе, и прекрасно понимала – в этом непонятном чудовищном мире она не способна за себя постоять. Да чего греха таить, у себя она тоже не отличалась боевым характером, обижать себя не позволяла, но если пришлось бы применить физическую силу, навряд ли справилась бы с обидчиком.

Здесь же она впервые увидела то, что литературным языком принято называть "танцем смерти". Плавные движения Германа, рубящие взмахи его мачете, и... серая жидкость, летящая в разные стороны. Если с серой жидкостью Алина ещё могла примириться, то свечение вокруг тела Германа сначала восприняла, как иллюзию. Не может же быть, чтобы из человека исходил свет? Потом вспомнила, где находится, и поняла – может. Здесь может быть всё.

Но кто тогда Герман? В её понимании Страж – это воин. Комплекция и всё то, что она успела узнать про него, подтверждали правильность её представления. Грубый. Крупный. Злой. И тут... свечение.

Он что – маг?

Маг, это уже выше её понимания. Честно.

Где-то там, за невидимой чертой, за пологом, где скрывает от неё правду Пограничье, могут жить кто угодно – маги, некроманты, зомби, драконы. Ей всё равно. Пусть хоть самые невидимые твари обитают. Лишь бы не сталкиваться с ними, не иметь ничего общего, не пересекаться. Алина зажала рот руками и принялась раскачиваться из стороны в сторону. Если предположить, что Герман относится к категории боевых магов – Господи, да, она тоже читала романтическую фантастику! – то становилось понятно, для чего ему нужна энергетическая подпитка. Он тратил её и получал во время секса. Всё до нелепого просто.

Пока Алина пыталась выстроить логическую цепочку, бой завершился. Она это поняла, когда увидела перед собой Германа. Вот он бился в нескольких метрах от неё, а сейчас уже рядом. Стоит хмурый, сердитый. Грудь ритмично опускается и поднимается. В глазах тьма. И жажда.

Алина поняла, что последует далее.

Задрожала.

Они вроде бы как договаривались...

Слабая надежда вспыхнула в душе, когда Герман опустился на колени перед ней и двумя пальцами приподнял лицо, желая увидеть эмоции девушки. Прodelывал он манипуляции без единого слова. Главное – без грубости.

И Алина, сдерживая всхлип, прекрасно понимая, что от нее требуется, стиснула зубы и решила действовать. Насилия она больше не допустит. Что угодно, только не насилие. Издав непонятный звук, то ли стон, то ли вскрик, она легко толкнула мужчину в грудь. Естественно, ничего не произошло.

– Ляг... и давай я... ну, сама...

Он прищурил глаза и сжал губы. Алина не поняла отчего – от того, что ему, возможно, больно и срочно нужна подпитка или ему не понравились её слова. В любом случае, ответа она не узнает. Герман, положив рядом с собой мачете, сел, после чего лег на спину.

Ух...

Пора начинать.

Сглотнув, Алина потянула завязки на его штанах и попутно отметила, что он уже возбудился. Когда только успел... Во время битвы? Ну, и черт с ним. Не о том думаешь, Алина, не о том! Господи, а о чем ещё думать, если у тебя между ног сухо, ещё толком ничего не зажило, а тебе надо будет насадиться на большой эрегированный член? Самой.

Да и здравый смысл подсказывал, что надо уходить отсюда. Их небольшая передышка подходит к концу. Раз у них были первые гости, последуют и другие. Не зря Герман мачете далеко не отложил.

Алина прикусила губы и приподняла подол платья. Трусики её никто не выдал, лифчика тоже. Благо сарафан имел особый фасон и поддерживал её большую грудь.

Герман словно прочитал её мысли. Послышался приказ:

- Грудь оголи.

И каким образом?! Снимать сарафан она не планировала. Но и спорить с мужчиной не стала. Спорить с тем, кто сейчас одолел врага и ещё находится в пылу битвы – себе дороже.

Спасла шнуровка на квадратном вырезе. Дрожащими пальцами расшнуровала серую веревочку и оголила грудь.

- Давай себя сюда.

Уже. Дает.

Она кое-как забралась на него, точнее, оседлала. Страх снова сковал мышцы, и интуитивно Алина приготовилась к самому худшему. Сейчас он слетит с катушки и порвет её. Когда мужские губы без малейшего намёка на тактичность, не говоря уже о ласке, впились в сосок, из Алины вырвалось шипение. И непроизвольное:

- Осторожнее!

Выкрикнула и замерла. Присмотрелась – не разозлился ли он. Герман лежал с закрытыми глазами, приподняв голову и покусывая её грудь. На слова не отреагировал никак. Уже хорошо.

Теперь осталось главное – опуститься на него. Сложнее. Алина, чтобы как-то уменьшить неприятные ощущения от контакта, быстро облизала пальцы и провела ими между ног. Да, так лучше. И... сделала, что от неё требовалось – приняла его.

Из горла мужчины вырвался довольный рык. И сразу же требовательные пальцы сжали бедра девушки. Подкинули вверх, опустили, и снова подкинули...

Алина подстраивалась, как могла. Ни о каком физическом удовольствии не шло и речи. Она не причисляла себя к поклонницам садо-мазо, предпочитала

традиционные ванильные отношения. И получить удовольствия от мужчины, с которым её ничего не связывало, не могла. Даже симпатии не было. Лишь страх, полнейший сумбур в голове и душе. Если несколько часов назад она Германа воспринимала, как захватчика, насильника, человеком, пленившим её и затащившим в этот чокнутый мир, то сейчас отчетливо поняла, что от него зависит её жизнь. Уйдет, бросит – она погибнет. Да, это он виноват в том, что с ней произошло. Она его не обеляла и делать этого не собиралась. Просто заставила себя посмотреть на него немного с другой стороны. Сильный мужик. Хочет её. Нуждается в ней. Всё не так уж и плохо.

Наверное.

Он распирал её изнутри. Действовал агрессивно. И когда в очередной раз насадил слишком глубоко, Алина психанула. Хватит! Вцепилась пальцами в его руки и попыталась оторвать их от своих бедер. Мужчина негодуяще рыкнул и открыл глаза.

Черт! Какие же они у него черные!

– Я. СА-МА! – Алина так же рыкнула в ответ.

И задвигалась. Ритмично, но более плавно. Без резких движений.

Герман настаивать на своем доминировании не стал. Снова закрыл глаза и через минуту излился в неё.

Алина, покрытая легкой испариной, чувствуя небывалое облегчение и усталость, так, точно прозанималась в тренажерном зале с часок, упала мужчине на грудь. Плевать, что та грязная. Ей пора привыкать к новым реалиям жизни.

5

– Сейчас ночь или день? Я хотя бы время суток правильно воспринимаю?

Они снова шли. Уже по лесу.

- Правильно. Сейчас вечерет. У тебя как? Так же?

Он, гад, ещё и издевается. Может, у него оружие попросить? Дубинку, например. Чтобы, когда уж совсем разозлит, а сил никаких не останется и единственным желанием будет – рухнуть на землю и плюнуть на всё, на себя в том числе, она предварительно огреет его, так сказать, исполнит мечту последних суток.

Конечно, её мысли относились к разряду черного юмора. Никакой дубинки у него не было, да и заламает он Алину, прежде чем она руку поднимет. Иногда у неё уже начинало складываться мнение, что он на самом деле читает её мысли. И предугадывает действия.

- Да, – буркнула Алина, раздосадованная.

Они шли быстро. Алина каким-то образом успевала за ним. Видела, что он иногда притормаживает, чтобы движение не вызывало у неё тягость и отдышку. Как шутила про себя девушка, теперь она точно похудеет. При столь мощных физических нагрузках и нескончаемом стрессе. Под физическими нагрузками понималось не только их путешествие.

- Всё, привал.

Герман остановился резко, Алина едва не налетела на него.

- Почему? Вроде бы ещё не темно...

Взгляд черных глаз отбил напрочь желание продолжать предложение. Алина пожала плечами и устало прислонилась к дереву. Что за дерево, какое оно на самом деле, Алина даже думать не хотела. Пусть будет хоть фиолетовым. Да, она устала, но пройти ещё небольшой отрезок пути была в состоянии. Её не прельщала мысль ночевать в лесу под открытым небом.

Герман скинул куртку, предварительно достав из внутреннего кармана пятиконечную звезду. После чего присел на корточки и начал всматриваться в железяку.

Алина не понимал его действий, но мешать не стала. Он лучше её знает, что делать.

Так прошло минут пять.

Герман поднялся и огляделся.

– Я сейчас начерчу круг. Ты встанешь в него и ни при каких обстоятельствах не выходи за его черту. Можешь даже поспать.

Алина недоуменно хлопнула ресницами.

– А ты куда?

Герман хмыкнул.

– Охотиться. Ты разве не проголодалась?

Стоило только упомянуть про еду, как её живот громко известил, что он не отказался бы от ужина.

Алина, тем временем, думала не про еду. Её не на шутку взволновал тот факт, что Герман собирается оставить ее одну. Да ещё в круге. Добро пожаловать в гоголевский "Вий". Только здесь, в Пограничье, намечалось что-то пострашнее мертвой ведьмы.

Алина стояла, не зная, что предпринять. Оставаться одной в лесу было безумно страшно. Кинуться к Герману на грудь, слезно умоляя взять с собой на охоту, глупо. Оплеуха ей гарантирована. Или что-то похлеще.

– Круг... – начала она говорить, стараясь, чтобы в её голосе не прозвучали слезы, что выступили на глазах. – Он... обезопасит меня?

– Да. Никто не войдет в него, пока соблюдена целостность. Поэтому я и говорю – ложись, подремли.

– А звуки... я буду их слышать?

Снова вспомнился "Вий".

Герман помедлил с ответом.

– Какие-то да.

– И какие, например?

– Женщина, просто зайти в круг.

Вот он и разозлился. Появились рычащие нотки в голосе, глаза недобро прищурились, спина напряглась.

Алина сама находилась на грани. Чуть-чуть – и сорвется. Завизжит по-бабьи, и будь, что будет.

Вечность отсчитывала секунды, Герман продолжал зло смотреть на девушку. Алина, снова не скрывая слезы, по-детски размазывая их по щекам, чертыхаясь про себя и проклиная некоторых отдельно взятых личностей, на негнущихся ногах подошла к мужчине. Говорить вообще что-либо более не имело смысла. Просить о чем-то тоже. Раз он сказал, надо делать.

На него она тоже не смотрела. Толи сил не было, толи что-то в ней надломилось. Попросту закончился лимит храбрости на сегодняшний день.

Встала, куда указал. После чего невидящим взглядом, скорее по инерции, принялась наблюдать, как он звездой чертит охранный круг. Точно, боевой маг. Секьюрити чертов.

– Я недолго.

Сказал и скрылся за деревьями.

Конечно, что такое недолго в лесу? Да ерунда! Час-два, это недолго считается или как? А сколько понадобится времени, чтобы какая-нибудь невидимая для Алины тварь подкралась к ней и сожрала её? Минута – две?

Алина опустилась на землю, которая, кстати, на удивление оказалась теплой. Подтянула колени к груди и запахнула на них куртку. Сейчас бы помыться да кофе выпить с коньячком. Ещё лучше, принять таблетку, отшибающую сознание. А что, не самый плохой вариант. Пусть она просуществует эти долбаные десять дней в Пограничье, но ничего не будет воспринимать, пропускать через себя, через свой разум.

ОНИ пришли вскоре. Кто они – Алина не видела. Скорее, их почувствовала. Лишь потом услышала. Сначала холод она приняла за естественное свойство природы, на мир опустилась ночь, принеся с собой похолодание. Но тогда почему земля по-прежнему оставалась теплой? Не странно, правда ли? Значит, холод имеет под собой другую причину. Более опасную. Некто появился рядом с ней, и от него смердит холодом. И смертью? Потом Алина услышала звук – протяжный и низкий.словно вдалеке кто-то огромный бился о толстое стекло. И отголоски вибрации доносились до неё. Алина сидела, не шевелясь. Почему-то ей казалось, что если она сделает хотя бы одно, даже маломальское движение, защитный круг повредится, и тот, кто пришёл в ночи, растерзает её на мелкие кусочки.

Сколько продолжалась атака, Алина не знала. Она давно перестала ориентироваться во времени. Ей казалось, что вечность. Хотя, на самом деле, могла и несколько минут.

Алина даже не увидела, как появился Герман. Лишь когда он осторожно коснулся её плеча, она встрепенулась, вскрикнула и... кинулась к нему на грудь. Вцепилась в куртку, не замечая, что та испачкана, и прижалась к нему сильно-сильно. Для неё он был единственным безопасным островком в этом безумном мире.

Она зажмурилась, готовая к тому, что сейчас жесткие руки оторвут её от себя и бесцеремонно оттолкнут. Герман не отличался щепетильностью. Но вместо этого почувствовала, как одна рука легла ей на лопатки и провела по спине.

– Это всего лишь лесовики. Безобидные существа.

Кто такие лесовики и с чем их едят, Алина знать не хотела.

- Они... ушли?

- Да. Учюяли моё приближение и свалили.

- А что они хотели?

- Просто разрушить защиту. Им не понравилось, что я её установил.

- То есть они бы мне не причинили вреда? - голос дрогнул.

- Скорее всего, нет.

О. Здесь надо сделать акцент на словосочетании "скорее всего"?

- А сейчас... кто-нибудь есть поблизости?

- Есть, - она вздрогнула. - И если ты отпустишь мою куртку, я восстановлю защиту, после чего займусь ужином. А потом спать. Или так и будем стоять, как два истукана?

Алина нехотя отпустила его. Если она хочет выжить и вернуться домой, она должна беспрекословно его слушаться.

Ей ничего не оставалось делать, как молча наблюдать за Германом. Тот восстановил защиту, после чего развел огонь и начал разделывать пойманную зверушку. От вида крови Алину затошнило. Она отвернулась. Всё-таки она была городской жительницей, и ей ни разу не приходилось видеть, как освежёвывают животное.

Мясо оказалось вкусным, и Алина удивлена уже не была. Съев приличный кусок, она сделала несколько жадных глотков из кожаного бурдюка. Потом посмотрела на Германа. Тот, поев, вернулся к костру. Присев на корточки, смотрел, как трепыхаются языки пламени.

- Герман.

- Спи.

Спорить она не стала. Легла на теплую землю и мгновенно уснула.

* * *

Он её разбудил, когда ещё было темно, но рассвет уже брезжил над кронами деревьев.

- Пошли.

Как всегда, крайне ласково и дружелюбно. Хорошо, что дал время, чтобы справить естественные потребности организма.

И снова дорога между деревьев, за которыми то и дело раздавались непонятные тревожные звуки – то скулеж, то стоны, то крики, где тоскливые, где угрожающие. Сначала Алина даже не поняла разницы, а когда осознала, резко остановилась:

- Герман!

Он, как шёл, так и продолжил идти.

- Герман! – снова позвала она.

Он обернулся.

- Что?

- Послушай... Я, может, чего не понимаю... Может, так и должно быть... Но, смотри, я вчера, когда мы шли, ничего не слышала. Никаких звуков. А сегодня... всё иначе! Вот! Вот сейчас, например! – она махнула рукой в правую сторону. – Там кто-то пищит. Тоненько и противно.

Алина успела заметить, как нахмурился Герман, прежде чем отвернуться.

– Пошли дальше, – бросил он, не удосужившись что-либо ответить на её слова.

Алина разозлилась. Да что за черт! Почему нельзя объяснить элементарные вещи? Сцепив зубы, она двинулась за ним следом. Потом ещё раз спросит.

Шли недолго. По ощущениям Алины, часа два. Она устала, но значительно меньше, чем вчера. И всю дорогу девушку продолжала душить обида. Она говорила себе, что ничего другого от похитившего её му... мужика ждать не приходится, что он ведет себя порой, как последняя сволочь. И тут же напоминала себе, что на данный момент он единственный её защитник, и если бы был последней сволочью, бросил её в Убежище. Ей же для собственной безопасности нельзя его воспринимать негативно. Иначе она не справится, сорвется и наговорит ему гадостей, за что и получит ответку.

Но сердиться на него от этого она меньше не стала. Поэтому, когда они остановились, она ничего не сказала. Встала и терпеливо стала ждать дальнейших указаний.

– Пришли.

Сердце ёкнуло. Захотелось облегченно вздохнуть, пришлось сдержаться. Радоваться нечему, возможно, лишь тому, что их по дороге никто не съел.

А, собственно говоря, куда они пришли? Пейзаж в её восприятии не изменился. Никакого сооружения, похожего на здание, она не наблюдала.

На Алину накатила тоска с примесью отчаяния. Она храбрилась прошедшие двое суток, надеялась на сочувствие или, хотя бы, участие в её желание узнать, куда она попала, но нет... Слишком много пожелала.

Поэтому сейчас она отстранилась. Куда скажет, туда и пойдет. Надо – ляжет на него или под него. Ей всё равно. У неё осталось восемь дней.

Восемь...

Пережить.

И всё.

Если Герман и заметил её отчужденность, комментировать не стал.

- Насыть видишь? - безучастно поинтересовался он.

Алина кивнула.

- Наверное.

- Точнее не можешь?

У кого-то тоже, кстати, настроение было не ахти.

В глазах противно защипало, пришлось несколько раз моргнуть.

- За тобой. Серый курган. Сильно дисгармонирует с деревьями, - безэмоционально проговорила Алина, не заметив, как недовольно прищурил глаза Герман. Она вообще на него не смотрела.

Не хотела.

Надоело его суровое безулыбчивое лицо.

Ей и так паршиво, а ещё подстраиваться под его настроение... Это было выше её сил, по крайней мере, сегодня так точно.

- Серый, значит, - негромко отозвался Герман и более внимательно посмотрел на Алину. В его черных глазах застыло нечитабельное выражение, и в другое время Алина бы сильно насторожилась, заметь она подобный взгляд. Но не сегодня. - Хорошо, тогда давай за мной. А лучше... Дай-ка руку.

Первым желанием было послушаться. Потом, включив разум, Алина подошла к Герману, опять-таки не смотря ему в лицо, и протянула руку. Тот взяв её, сжал.

Алина поморщилась. Да что же такое? Ей же больно! Непроизвольно дернула руку назад, но столкнулась с железной хваткой.

– Не вырывайся.

– Мне больно, – она всё же решила озвучить свои ощущения и посмотреть на него.

Лучше бы этого не делала. Снова злой. Что на этот раз не так?

Хватку он ослабил, и на том спасибо.

Когда они подошли к кургану, у Алины возникла мысль, что сейчас повторится история с падением. Так и вышло. Герман без лишних сантиментов пихнул серый курган ногой, и, не дав Алине возможности разглядеть, что и как, прыгнул, потянув девушку за собой. Она даже не удивилась. Скорее всего, курган и не был никаким курган, а ногой Герман открыл какую-нибудь хлипкую неприглядную дверь. И, возможно, они и не в лесу уже вовсе.

На этот раз полет был недолгим. Алина крепко зажмурилась и была благодарна Герману, что тот не отпустил её руку. Более того, даже умудрился взять её на руки, когда пришёл черед приземляться.

Сберег?

Да ну нафиг, не верила она в его доброту...

Оказавшись на земле, он не спешил её отпускать. Напротив, сжал сильнее. И снова взгляд черных глаз. Пугающий. Настораживающий.

И дыхание – рваное.

С опозданием Алина догадалась, что он возбужден. Причем, сильно.

Одна его рука само собой оказалась на ягодице и сжала её.

Алина, прикрыв глаза, уткнулась ему в ключицу. Уже... Снова... Ему же вроде бы не требуется восстановление, почему же...

- Герман.

Алина едва не закричала, когда услышала чужой мужской голос. Она за пару дней свыклась с мыслью, что вокруг никого нет, кроме Германа, и хотя он сообщил, что они идут к остальным Стражам, для неё оказалось полной неожиданностью, что они уже пришли к конечному пункту назначения.

Сам же Герман с такой силой сжал зубы, что послышался неприятный скрежет. Но рук не разжал.

- Приветствую тебя, Ибир, - поздоровался он, разворачиваясь к говорившему.

Теперь и Алина имела возможность увидеть, кто их приветствует. Мужчина был немного старше Германа, она бы дала ему лет сорок пять, с таким же суровым лицом, красивым которое назвать было сложно. Одетый в кожаные штаны и белую хлопковую безрукавку. И снова в голове вспыхнула лишь одна характеристика данного представителя рода мужского - бугай. Огромный и неприветливый. У Алины закралось подозрение, что в Пограничье мужчины просто не знают, как улыбаться и шутить.

- Долго добирался, - тот, кого назвали Ибиром, насмешливо усмехнулся.

Герман ощутимо напрягся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kistyaeva_marina/strazh-dilogiya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)